

- Подготовь мою машину, Лиам, - сказал Гарри, и Лиам, послушно взяв протянутые ключи, соскочил со скамьи и понесся прочь с поля. Игра близилась к концу, а выигрывала противоположная команда. Однако Гарри это волновало меньше всего – на первом плане был Луи.

Парень был действительно хорош в игре, даже не считая его травм. И тот факт, что никто из учителей или других людей даже пальцем о палец не ударил для того, чтобы помочь, словно они ничего не замечали, выводил Стайлса из себя все больше и больше.

- Что будем делать с Джошем? – спросил Зейн, обращая весь свой взгляд на Найла, сидящего в одиночестве на скамье и явно волнующегося за Луи.

- Этот сукин сын может подождать, - Гарри сжал челюсти. – Я отвезу Луи к себе, а ты останешься с ирландцем.

На это Зейн лишь с трудом сглотнул:

- Гарри...

- Настало время, чтобы твой друг детства понял, через что ты проходил все это время, Зейн. Да и не нужно давать ему больше причин для ненависти к тебе, - Гарри отложил банку из-под напитка как раз в тот момент, когда раздался финальный свисток, а Луи присел рядом с Найлом, который, очевидно, спрашивал, все ли с ним в порядке. – Пойдем.

Люди кучками рассеялись по полю после окончания матча, так что Гарри с Зейном были единственными, кто уверенно шагал в самом его центре. Найл первым заметил приближающихся парней и, когда расстояние сократилось до нескольких футов, оставил Луи и подошел к Гарри:

- ГРЕБАНЫЙ СУКИН СЫН! – Найл ударил Гарри в челюсть, заставляя того повалиться на колени. – Луи никто бы не тронул, если бы не ты! – парень хотел ударить Стайлса снова, но Зейн и Луи остановили его.

- Найл! Прекрати! – крикнул Луи, уводя Хорана в сторону.

- Отвали от меня, Луи! Я говорил тебе, что этот парень... - Найл продолжал бороться за законную свободу. – А ты, блять, вообще не трогай меня! – Хоран вскрикнул, тем самым отталкивая брjunета, прежде чем Зейн вообще успел дотронуться до него. Гарри же наконец смог встать, одновременно вытирая кровь со своих разбитых губ.

- Господи, уведи эту блондинистую истеричку от меня подальше, пока я ничего с ним не сделал, Зейн, - Гарри подошел к Луи и взял его за запястье: - А ты идешь со мной.

- П-подожди! Я не могу... Найл! – Луи продолжал вырываться, а Гарри из-за этого и вовсе потерял всякое самообладание. Столько всякой фигни успело случиться, и теперь единственный человек, благодаря которому ему, Гарри, может стать лучше, пытается оказать сопротивление. Почему сегодня все через одно место?

- Да отвали же ты от меня! - Найл, к слову, оказался в том же положении, что и Луи, и теперь Зейн без особого труда тащил его в сторону раздевалки. – Луи!

- Твой друг все желал узнать, почему же Зейн игнорировал его столько времени. Так вот, настало время истины, - Стайлс продолжил тянуть Луи в обратную сторону ровно до тех пор,

пока Зейн и Найл не скрылись за дверью раздевалки. И как раз в это время автомобиль Гарри подъехал к обочине дороги. – Перестань волноваться за них, Луи. Садись в машину.

Сердце Луи помчалось каким-то сумасшедшим галопом, когда парень заметил, как Гарри буквально прожигает его взглядом.

Находясь в раздевалке, Томлинсон в тайне надеялся, что больше не пересечется с этим человеком, сомневаясь в правдивости сказанных им слов. Что, если Джош оказался прав, и для Гарри все это действительно просто игра? И вдруг между ними действительно не происходит ничего особенного?

- Луи, садись в машину, - Гарри отвлек парня от его мыслей, всем своим видом показывая, что он перебьет любого к чертовой матери – включая самого Луи – если тот не сядет внутрь авто сейчас же. Луи сглотнул и молча открыл дверь пассажирского сидения, забираясь внутрь и пристегивая ремень, одновременно стараясь не нервничать и не предаваться боли, пронзившей некоторые части тела.

- Зейн... - Луи произнес, как только Гарри сел за руль. – Он же не сделает ничего с Найлом, да?

В этот момент Гарри усмехнулся:

- Луи, ты себе даже не представляешь, насколько Зейн всегда хотел защищать Найла. И он пойдет на все, чтобы только сохранить его в безопасности.

Луи кивнул, привычно смотря в окно и молясь только о том, чтобы слова Гарри оказались правдой. Однако теперь, когда они вдвоем снова оказались наедине, чувства Томлинсона вспыхнули снова, и парень определенно точно решил для себя, что этот день не закончится, пока он не получит все ответы на вопросы, касающиеся не только Зейна и Найла, но и его и Гарри.

Зейн закрыл за собой дверь, как только они вошли внутрь раздевалки, и обратил пристальный взгляд на Найла, уже усевшегося на скамье.

- Чего ты хочешь? – спросил Хоран, в свою очередь отводя взгляд от брюнета.

- Разве это не ты, кто вечно хотел что-то узнать? – Зейн оперся на правую ногу, стараясь держать себя в руках и не предаваться всем тем мыслям в его голове, кричащим о куче несказанных и неслеланных вещей с тех пор, как он покинул Найла. И теперь у него была эта мизерная вероятность того, что он все-таки сможет сказать и сделать все, что хотел с самого начала, пусть, даже в этой мерзкой раздевалке.

- Понятия не имею, о чем ты, - Найл закусил губу, чувствуя, как боль возвращается, а сам он не может скрыть этого от Малика.

Оторвавшись от двери, на которую опирался, Зейн, приведя тем самым в шок Найла, опустился перед ним на колени:

- Что-то ведь произошло здесь. Скажи мне, кто это сделал.

Найл сглотнул в ответ:

- Поздняк метаться. Да и не твое это дело.

- Я должен знать...

- Не похоже на то, что тебя это волнует! – на этот раз Найл закричал.

- А, то есть я похож на человека, которому вообще срать на тебя? – Зейн поднялся на ноги и с силой ударил дверцу шкафчика позади себя. Повернувшись обратно, брюнет шагнул вперед, глядя на Найла: - Почему ты вечно думаешь, что мне нет до тебя дела? Ты мой дру...

- ЗАТКНИСЬ! Я не считаю тебя своим другом, Зейн. Ты кинул меня сразу же, как только вступил в свою сраную банду, и думаешь, что являешься моим приятелем? – Найл начинал закипать, поднимаясь со скамьи в тот момент, когда в глазах обоих уже читалось одно желание: прикоснуться друг к другу и почувствовать, как оба сливаются воедино.

- Я сделал это ради тебя, - Зейн шагнул вперед снова, заставляя Найла отступить и упереться спиной в дверь шкафчика. - Я сделал это, потому что хотел защитить тебя.

- Каким образом ты хотел защитить меня, не находясь при этом рядом? – Найл с трудом сглотнул, боясь показать свою боль или вот-вот подступающие слезы. – Да ты даже моего единственного друга приплел к своему отдельному миру. Ты действительно хочешь, чтобы я всегда был один? – Найл хотел было ударить Зейна, но тот перехватил его запястья в воздухе и завел обе руки парня за его же головой.

- Мне не нравится Луи, потому что он вечно ошивается слишком близко с тобой. А так могу делать только я, - Зейн в подтверждении своих слов прижался к Найлу, накаляя обстановку и заставляя блондина резко вдохнуть при неожиданном чересчур близком контакте. Это чувство казалось слишком тягучим и уже успело заполнить всю комнату. – У нас столько врагов и ненавистников, Найл, что я не мог показать им свое слабое место и уж точно не мог позволить себе подвергнуть тебя опасности.

Ему не нравится Луи, потому что он... ревнует? И он столько времени игнорировал Найла потому, что боялся за него? Все это требовало времени, чтобы взвесить все, разобраться по кусочкам и понять, что чувствовал Зейн, когда поступал так, но не сейчас, когда Малик, выдержав паузу, кажется, размером в целую вечность, накрыл своими губами губы Хорана.

Зейн отстранился:

- Я никогда не позволю кому-либо причинить тебе вред. Даже если мне придется избегать тебя и даже если это будет убивать меня всякий раз, - Малик аккуратно чмокнул подбородок блондина, отчего тот слегка дернулся, потому что удар, полученный некоторое время назад, пришелся как раз в это место. Но губы Зейна, кажется, умели творить чудеса, так что, да, как бы по-идиотски это не звучало, а боль прошла.

- Тогда почему ты здесь? – Найл поцеловал Зейна в шею, чувствуя некоторую раскрепощенность, вызванную тем, что между их телами не оставалось уже никакого расстояния. – Почему ты говоришь мне обо всем этом теперь?

- Кто-то все же навредил тебе, а значит, я просчитался: защищать тебя путем игнорирования было глупой идеей, - Малик пробормотал что-то еще, но Найл уже не слышал, так как, оторвавшись от его запястий, парень снял футболку сначала с него, а потом и с себя, снова возвращаясь за поцелуем. Он, к слову, был далек от нежного, напротив: они целовались так жадно, словно у них был единственный момент, чтобы насладиться друг другом.

Они сменили положение, и Зейн снова прижал Найла к шкафчику, перемещая руки на резинку его футбольных шорт и стаскивая их сразу вместе с боксерами. Хоран зашипел от ощущения холода, просочившегося буквально под кожу, но тут же обвил руками шею Зейна, когда тот повел его в сторону двери раздевалки. Тело парня вздрогнуло, когда новая порция боли прошла по всему нутру, но прежде чем Малик успел спросить, Найл кивнул головой и рвано пробормотал:

- Я в порядке, в порядке.

И Зейн смог наконец улыбнуться, улыбнуться от ощущения достигнутого взаимопонимания – они оба хотели одного и того же, и теперь не было нужды спрашивать о чем-то или сбежать друг от друга.

Малик обхватил Найла одной рукой, а другой приблизился к его подбородку, подставляя два пальца к губам, заставив уже в следующий момент от того, как Хоран принялся их облизывать.

- Черт, - оба выдохнули одновременно. Найл уткнулся лицом в плечо Зейна, ощущая, как разрабатывают его пальцы брютета и позволяя себе постанывать тому на ухо. Так много времени прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал себя так же, что сейчас сложно было понять: реальность это или же бурные фантазии. Найл не мог себе представить, что они действительно делают это, однако пальцы Зейна были внутри него, а это явный признак того, что дело тут не в излишней фантазии – это все происходило наяву.

- Кто-то может зайти, так что... тебе пора начинать, - Найл покрепче обвил ногами тело Зейна и постарался откинуться на шкафчики спиной так, чтобы избавить Малика от половины своего веса.

Зейн чувствовал себя примерно так же, на самом деле, хотя и не подавал явных признаков того, как чертовски хотел трахнуть Найла в каждом углу этой гребной раздевалки и в каждой позе, какую только мог себе представить.

- Ты уверен? – Малик задал вопрос, и Найл кивнул, после чего брютет запустил руку в собственные штаны, быстро расстегивая пуговицы и отбрасывая мешающуюся ткань, тем самым освобождая давно уже напрягшийся член. И хотя позиция была крайне неудобной, Зейну было наплевать.

- Ох, черт, черт... - Найл прикрыл глаза, чувствуя, как Зейн заполняет его до самого конца, буквально проникая в каждую клеточку тела. Его пальцы мертвенно впились в кожу Малика, которая, кстати, была просто невероятной. А когда головка члена Зейна задела простату, Найл выругался самыми грязными словами, которые только знал.

Зейн покрепче перехватил Хорана за талию, чтобы иметь возможность приподнять его и с силой насадить на себя обратно. Почти лишившись разума, Найл откинул голову назад, забывая уже о том, что каждое неправильное движение может искусственно утяжелить его, добавляя Малику «ноши». Но Зейн все глубже и глубже проникал с каждым толчком, переходя с плавного ритма на все более ожесточенный, так что все отходило на второй план. Оба парня вспотели, соприкасаясь мокрой кожей друг с другом и ища место, где можно было бы оставить новый поцелуй, сопровождая все это грязными ругательствами.

Бедра Зейна в очередной раз хлопнули о бедра Найла, отчего брютет чуть сильнее зажал между зубами кожу Хорана.

- Ах, ах, Зейн... - Найл чувствовал, словно под нечленораздельным мычанием Зейна стены

вокруг сужаются, оставляя лишь их двоих. – Близко... Ебтвою, я так близко, Зейн.

- Да, ебтвою... Очень даже хорошо еб твою задницу, - интерпретировал Зейн, подчеркивая каждое свое слово новым толчком, чувствуя, как мышцы Найла все сильнее сжимают его член.
- Найл, блять...

И тогда Найл не выдержал, изливаясь на себя и грудь Зейна, после чего Малик последовал за ним, оставляя свой «след» внутри Хорана. Оба парня задыхались, соприкоснувшись лбами друг с другом и улыбаясь от осознания того, что они только что сделали.

- А что теперь будет с Луи? – спросил Найл.

- Думаю, ему будет так же охренительно, - Зейн ухмыльнулся, оставляя на губах Хорана очередной поцелуй. – Не беспокойся о нем – за тебя это сделает Гарри.

Найл кивнул и заставил себя улыбнуться. Он был счастлив, что Зейн наконец был рядом с ним, и хотя вопросы, мучившие его столько времени, более-менее нашли свои ответы, мысли о том, что сказал Малик в самом начале, не покидали Хорана. Что, если Луи теперь окажется мишенью для врагов Гарри, которых у него наверняка предостаточно?

Луи действительно был в опасности, и Найл не мог понять, как ему объяснить то, что человек, в которого он влюблен, может стать причиной, по которой ему придется терпеть боль.

- О чем ты думаешь? – спросил Гарри, замечая, как Луи безучастно смотрел на свою чашку, чай в которой уже успел остыть. – Ты даже глоточка не сделал.

- Ой, п-прости, - Луи, словно опомнившись, приблизил чашку ко рту, но Гарри остановил его, забрав чашку прямо из рук:

- Брось, он уже холодный. Я новый заварю, - Гарри не выглядел таким же шутливым, как обычно, и Луи не мог ничего поделать со своим страхом.

- Я... Гарри, не надо, - Луи взял Стайлса за запястье, усаживая его рядом с собой. – Я, думаю, мне, не в настроении чай гонять.

- Что случилось? – Гарри все еще держал дистанцию, но если быть честным, то одних соприкосновений их коленок было достаточно, чтобы Стайлс уже сейчас набросился на Томлинсона, а все разговоры оставил на потом. – Кажется, ты вообще где-то глубоко в себе. Все еще переживаешь за Найла?

- Нет. То есть, да, конечно, но... - Луи моргнул два раза от удивления, когда длинные пальцы Гарри аккуратно смахнули мешающиеся волосы с его лба. – Я хочу спросить у тебя кое-что.

- Все, что угодно, любовь моя.

- Что? – Луи резко повернулся к парню.

- Ничего, продолжай, - Гарри отвернулся, опираясь локтем о колено и характерно мотая головой.

- Ты сказал до этого, что я особенный, так? – для Гарри это был вообще не вопрос, но, тем не менее, он утвердительно кивнул. – Я просто не понимаю, почему...

- Почему ты хочешь знать? – несмотря на то что он сам задал этот вопрос, Гарри прекрасно знал на него ответ. Такого рода вопрос будет своеобразной точкой во всех размышлениях Луи, где сейчас он еще колеблется между тем, что говорил Стайлс и что наплел Джош. Гарри мысленно представлял, как он колотит этого ублюдка до тех пор, пока его лицо не размажет в такую лепешку, что мать родная не признает.

- Все потому, что это странно, что ты так внезапно заинтересовался мной после того, как я сфотографировал тебя. Почему ты заботаешься обо мне..? – Луи слегка запнулся, пытаясь подобрать нужное определение их «знакомству».

- Может, потому что ты нуждаешься в этом? – Гарри посмотрел на него. – Есть множество причин, почему ты особенный, Луи. Например, ты не пытаешься влиться в компанию людей вроде меня, у тебя есть свой собственный мир. Или же, например, ты не боишься меня и не боишься высказывать свои собственные мысли, даже если они в какой-то степени забавны. Знаешь, не думаю, что все это на самом деле нуждается в перечислении.

- Правильно, да, хорошо, – Луи кивнул, переводя взгляд с одного объекта в комнате на другой, пытаясь найти более подходящий способ продолжить беседу.

- Луи, – Гарри вздохнул, предполагая, что Томлинсон все равно не скажет того, чего действительно хочет, так что Стайлсу придется действовать первым. – Я не играю в какие-то игры здесь, если это то, о чем ты хотел спросить меня.

Глаза Луи расширились до такой степени, что теперь у кудрявого не оставалось сомнений, что с вопросом он угадал.

- Прости. У меня это на лбу было написано? – Луи почесал шею, радуясь тому, что Гарри не воспринимает все это как какой-то вид отношений.

- Да нет, все в порядке. Я знал, что рано или поздно мы дойдем до этого вопроса, – Гарри откинулся на спинку дивана, наблюдая за телодвижениями Луи. – Теперь моя очередь спрашивать.

- Конечно, – Луи кивнул.

- Почему для тебя так важно, игра это или нет?

Черт. Луи не ожидал подобного. Он морально не был готов поделиться с Гарри своими чувствами к нему. Не был готов признаться, что ему хотелось бы чувствовать ту же защиту, которую Зейн, как оказалось, обеспечивал Найлу. Он хотел знать больше о нем самом, как о лидере, который редко улыбался и почти забыл, что такое смех. Хотел убедиться в том, что действительно имеет значение для этого человека и что это все не пустые слова для него. Хотел надеяться, что если когда-нибудь он оступится и упадет, Гарри будет рядом, чтобы поймать его.

- Хорошо, задам вопрос полегче, – Гарри придвинулся к Луи ближе, снова откидываясь на спинку дивана. Его зеленые глаза были наполнены страстью и увлечением, перемешиваясь с желанием защиты – это все, что должен был знать Луи и в чем должен был быть уверен, находясь рядом с Гарри. – Могу я поцеловать тебя?

И в тот момент, когда Луи закрыл свои глаза и почувствовал губы Гарри на своих, он точно знал, что не упадет, потому что уже сделал это.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973918>